

Хараев Азамат Арсенович

кандидат юридических наук,
преподаватель Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиала)
Краснодарского университета МВД России,
член-корреспондент Академии менеджмента
в образовании и культуре

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ НОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация:

Статья посвящена вопросам, касающимся криминалистической характеристики преступлений как одной из основных научных категорий криминалистики. Произведен анализ существующих в научных кругах точек зрения относительно роли криминалистической характеристики преступлений в ходе процесса расследования. Автором предпринята попытка осветить некоторые криминалистические аспекты борьбы с терроризмом, представлена криминалистическая характеристика трех общественно опасных деяний, внесенных в УК РФ в ноябре 2013 г. (статьи 205.3–205.5).

Ключевые слова:

криминалистика, криминалистическая характеристика преступлений, террористический акт, расследование, криминалистически значимая информация, общественно опасное деяние.

Kharaev Azamat Arsenovich

PhD in Law, Lecturer,
North Caucasus Institute for Advanced Training
(branch) of Krasnodar University of
the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Corresponding Member of Academy of
Management in Education and Culture

CONCERNING THE FORENSIC DESCRIPTION OF NEW TERRORISM-RELATED CRIMES

Summary:

The article discusses the issues related to the forensic description of crimes as one of the fundamental scientific categories of criminalistics. The paper analyzes existing scientific opinions regarding the role of forensic description of crimes in the course of investigation process. The author considers some forensic aspects of terrorism control, presents forensic description of three socially dangerous acts listed in the Criminal Code of the Russian Federation in November 2013 (Articles 205.3–205.5).

Keywords:

criminalistics, forensic description of crimes, act of terrorism, investigation, criminalistically significant data, socially dangerous acts.

В 2006 г. Россия ратифицировала Конвенцию Совета Европы о предупреждении терроризма 2005 г., в которой предусматривается обязанность для каждой из присоединившихся сторон установить уголовную ответственность за такие деяния, как публичное подстрекательство к осуществлению террористической деятельности, вовлечение в террористическую деятельность, обучение лица в целях совершения преступлений террористического характера.

В интересах выполнения международных обязательств в России законодательство, направленное на борьбу с терроризмом, претерпело существенные изменения. Принят новый Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [1], внесены существенные изменения в УК РФ федеральными законами от 02.11.2013 № 302-ФЗ [2] и от 05.05.2014 № 130-ФЗ [3]. В первую очередь ноябрьскими изменениями увеличено количество общественно опасных деяний террористической направленности. Таким образом, Уголовный кодекс РФ пополнился сразу тремя новыми статьями: ст. 205.3–205.5 УК РФ. Думается, что здесь имеется повод говорить об ужесточении уголовной политики в сфере противодействия преступности террористической направленности [4; 5; 6].

То, что новые статьи «живые», подтверждает и правоприменительная, в том числе и судебная, практика [7].

Итак, попробуем разобраться в изменениях уголовного законодательства с учетом небольшого, но вполне достаточного периода для анализа с криминалистической точки зрения.

Как известно, криминалистическая характеристика преступления (КХП) раскрывает содержание преступления с точки зрения задач расследования данного преступления, обобщает криминалистически значимую информацию об отдельных видах преступлений. Такая характеристика преступления помогает следователю, дознавателю и другим должностным лицам ориентироваться в типичных способах совершения и сокрытия преступления, обстоятельствах их совершения, механизме слеодообразования и т. д.

Учение о криминалистической характеристике преступления получило свое развитие, и в настоящее время оно поддерживается большинством ученых-криминалистов.

Вместе с тем одни криминалисты ее полностью отвергают (например, по мнению А.В. Дулова, криминалистическая характеристика преступлений не способна обеспечить полное криминальное изучение преступлений) [8], другие предлагают взаимоисключающие определения. Так, «патриарх» криминалистики Р.С. Белкин пришел к умозаключению, что «следует отказаться от термина и понятия "криминалистическая характеристика преступления" и вернуться к старой практике конкретной частной криминалистической методике и в качестве первого ее элемента указывать на специфические особенности предмета доказывания по рассматриваемой категории уголовных дел» [9]. В то же время в одной из своих следующих работ Р.С. Белкин уделил особое внимание криминалистической характеристике преступления, говоря как о факте [10]. Ну и третьи, а таковых все-таки больше, считают, что криминалистическая характеристика преступлений представляет собой важную часть криминалистической науки и сведения о ней являются той информацией, которая имеет большое значение для разработки наиболее эффективных методов расследования [11]. Более того, по мнению некоторых ученых, анализируемая категория может стать основополагающим понятием криминалистики как науки [12].

Не вдаваясь глубоко в дискуссию в рамках данной статьи, отметим, что набор криминалистических характеристик у исследователей весьма произвольный. Думается, что применение распространенных типичных данных об отдельных видах преступлений имеет бесспорное значение в процессе их расследования.

Практическое значение данной характеристики заключается в том, что ее изучение позволяет правильно диагностировать следственные ситуации, складывающиеся на первоначальном и последующем этапах расследования, определить направления расследования, выдвинуть следственные версии, найти наиболее оптимальные способы их проверки, принять правильные тактические решения.

Однако при всей актуальности проблемы криминалистической характеристики среди ученых-криминалистов не сложилось единого мнения относительно самого определения «криминалистическая характеристика преступлений». Криминалистическая характеристика преступлений чаще всего определяется как «система обобщенных фактических данных и основанных на них научных выводов и рекомендаций о наиболее типичных криминалистически значимых признаках преступлений, знание которых необходимо ... для организации и осуществления их всестороннего, полного, объективного и быстрого раскрытия и расследования» [13].

В юридической науке также нет общей позиции и по поводу структуры типовой криминалистической характеристики. Не углубляясь в анализ дискуссии ученых-криминалистов, остановимся на менее оспариваемых большинством авторов типовых криминалистически значимых признаках преступлений: объект и предмет преступного посягательства, обстановка (обстоятельства) совершения преступления, способы совершения и сокрытия преступления, личность типичного преступника и личность потерпевшего, механизм следообразования.

Типовая криминалистическая характеристика, как представляется, создается в результате анализа большого массива преступлений, совершенных в прошлом. С момента изменений УК РФ в части введения новых общественно опасных деяний прошло только немногим менее двух лет. Поэтому мы попробуем осуществить впервые робкие попытки определения общей криминалистической характеристики трех вышеуказанных общественно опасных деяний (ст. 205.3–205.5 УК РФ).

Объектом преступного посягательства является: общественная безопасность (террористы стремятся нанести ущерб безопасности общества и государства, террористические акции посягают на государственную, экономическую и политическую системы Российской Федерации, установленную систему нормальной жизнедеятельности органов власти, основы конституционного строя государства).

Предметом преступлений, предусмотренных ст. 205.3–205.5 УК РФ, являются жизнь и здоровье граждан, свобода их передвижения; государственное или коммерческое имущество (при этом ему присущи высокая денежная стоимость, а в некоторых случаях бесценность – например, исторические, религиозные и культурные памятники и ценности, которые являются объектами всемирного наследия).

Обстоятельства совершения новых террористических преступлений. Данные деяния носят «массовый» характер и, с учетом глобализации терроризма в целом как явления, являются проблемой не только одного государства и даже не отдельно взятого региона, а всего мирового сообщества в целом. Причины и условия, способствующие совершению исследуемых преступлений: сложности и противоречия в экономической сфере; низкая эффективность работы государственного аппарата и правоохранительных органов; отсутствие эффективного механизма правовой защиты населения; углубление противоречий в обществе под влиянием увеличивающейся и усиливающейся преступности, особенно организованной; растущее социальное расслоение

населения; геополитические интересы разных стран, и в том числе интересы специальных служб этих государств; возросшая активность международных террористических сил и др.

Место совершения новых террористических преступлений существенно отличается от места совершения «головного» деяния – террористического акта. По ст. 205.3 УК РФ таковыми являются неконтролируемые полностью либо слабо контролируемые органами официальной власти территории. На сегодня это чаще всего лагеря запрещенной на территории России террористической организации «Исламское государство» (ИГ или ИГИЛ) в Ираке и Сирии. По двум другим «организационным» статьям место совершения преступления не является криминалистически значимым элементом.

Способы совершения преступлений могут быть самыми разнообразными и имеют зависимость от их формы. Зачастую способами могут выступать и самостоятельные деяния, совершаемые в террористических целях (убийства, захват заложника, непосредственно террористический акт и др.).

Так как исследуемые нами статьи являются «вспомогательными» по отношению к ст. 205 УК РФ, способы сокрытия этих преступлений содержат задачу сохранения (на начальном этапе) тайны обучения (ст. 205.3 УК РФ) или организации (ст. 205.4 и 205.5 УК РФ) в целях дальнейшего осуществления террористической деятельности. Для более позднего этапа (когда обучение пройдено или информация об участии в террористических сообществе или организации уже известно специальным службам) способ сокрытия не столь актуален.

Далее произведем характеристику личности преступника. Совершение преступлений исследуемых категорий производится чаще всего группой лиц, которая создается для проведения отдельно взятого террористического акта или нескольких актов и характеризуется структурированностью, сплоченностью и конспиративностью. Преступники сознательно вкладывают при участии свои организаторские, исполнительские, интеллектуальные, материальные и иные возможности в реализацию единого плана осуществления террористических актов.

Однако данная группа лиц является всего-навсего структурной единицей более крупного преступного формирования – организованного террористического сообщества или организации. Характерными чертами таких организаций и сообществ являются продолжительность существования, постоянная нацеленность на совершение актов терроризма, наличие связей в правоохранительных органах и органах государственной и муниципальной власти, строгая иерархия, базирующаяся на принципе «круговой поруки» всех ее членов.

В террористические группы люди («боевые») подбираются с учетом их профессиональных навыков. При этом террористические группы могут формироваться как в спешном порядке – при срочной необходимости совершения террористических актов, так и с прицелом на будущее – для совершения террористических актов не в ближайший период.

Типичный преступник по ст. 205.3 УК РФ – это, как правило, женщины в возрасте 18–27 лет (в большинстве своем жены или вдовы террористов) или мужчины 20–30 лет, имеющие хорошую физическую подготовку и форму. Обычно это люди со школьным либо вузовским образованием (мотивы их участия объясняются религиозными убеждениями) или наемники из других государств (идут на преступления ради обогащения). Соотношение этих двух групп примерно одинаково.

Типичный преступник по двум другим статьям – мужчина в возрасте 35–50 лет, сам уже обучившийся террористическому делу и имеющий за спиной немалый опыт непосредственного участия в данной деятельности.

Личность потерпевшего не имеет какого-то специального статуса или социального положения. Им может стать каждый. Это могут быть государственные, политические и религиозные деятели, представители государственных и коммерческих предприятий, рабочие, военные, служащие, школьники, дети, простые граждане и т. п. – то есть любое физическое лицо.

Рассмотрим далее механизм слепообразования. Материально фиксированные отображения исследуемых деяний вероятно обнаружить: на месте приготовления к совершению преступления (автомобиль, в котором преступник перевозил предмет повышенной опасности, его жилище), на месте осуществления террористического акта (месте происшествия).

Однако случаи обнаружения мест обучения крайне редки. Это объясняется серьезной конспирацией, применяемой преступниками для сокрытия своего места нахождения. Тем более зачастую данное место находится в иных субъектах РФ, а то и вовсе за пределами Российской Федерации. Так, место совершения преступления существует исключительно только чисто теоретически (формально), выявить и изъять следы преступника на месте преступления обычно не представляется возможным.

На месте подготовки к террористическому акту могут быть обнаружены следы рук, ног преступников, их транспортных средств, взрывчатые вещества, взрывные устройства, приспособле-

ния и части взрывоопасных предметов, сами инструменты и предметы, использованные преступником для изготовления и переделки предмета повышенной опасности, частицы взрывчатых веществ, предметы маскировки или их части и др.

Если при подготовке к совершению акта терроризма преступники собирались применять огнестрельное оружие, то вполне вероятно обнаружение различного огнестрельного оружия и боеприпасов к нему. Возможно также обнаружить следы применения огнестрельного оружия на различных объектах, следы пребывания преступников (одежда, амуниция, продукты питания и т. п.), следы транспорта, рук, ног и др.

Кроме того, при обучении (ст. 205.3 УК РФ) или организации (ст. 205.4 и 205.5 УК РФ) остаются и идеальные следы – данные о преступниках, имеющиеся в распоряжении силовых структур, а также данные о преступниках, которых естественно могли видеть и наблюдать пострадавшие и свидетели, как при подготовке, так и при совершении террористических актов.

Таким образом, можно сделать вывод, что раскрытие криминалистической характеристики новых преступлений террористической направленности позволит разработать частную криминалистическую методику их расследования.

Ссылки:

1. О противодействии терроризму [Электронный ресурс] : федер. закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 02.11.2013 № 302-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 05.05.2014 № 130-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Хараев А.А. Противодействие терроризму уголовно-правовыми способами: что нового? // Теория и практика общественного развития. 2014. № 19. С. 98–100.
5. Савельева В.С. Усиление ответственности за преступления террористической направленности: проблемы комплексного подхода // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 6. С. 156–162.
6. Агапов П.В. Организация террористического сообщества и участие в нем: проблемы криминализации и правоприменения // Российская юстиция. 2015. № 7. С. 23–25.
7. Определение Верховного суда РФ от 12.08.2015 № 5-АПГ15–31 ; Решение Верховного суда РФ от 29.12.2014 по делу № АКПИ14–1424С ; и др.
8. Дулов А.В. Криминалистика. Минск, 1996. С. 73.
9. Белкин Р.С. Понятие, ставшее криминалистическим пережитком // Российское законодательство и юридические науки в современных условиях: состояние, проблемы, перспективы. Тула, 2000. С. 6–7.
10. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С. 223.
11. Павликов С.Г. К вопросу о значении теории криминалистической характеристики преступлений // Российский судья. 2012. № 10. С. 45–47 ; Самойлов А.В. Современное состояние учения о криминалистической характеристике преступлений // Российский следователь. 2010. № 22. С. 5–6.
12. Образцов В.А. Криминалистическая характеристика преступлений: дискуссионные вопросы и пути их решения // Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1984. С. 7.
13. Возгрин И.А. Введение в криминалистику. СПб., 2003. С. 139.

References:

1. *On Combating Terrorism: Feder. Law dated 06.03.2006 № 35-FZ (ed. by 31.12.2014) 2014*, Access from legal system "Consultant".
2. *Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Feder. Law of 02.11.2013 № 302-FZ 2013*, Access from legal system "Consultant".
3. *Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Feder. Law of 05.05.2014 № 130-FZ 2014*, Access from legal system "Consultant".
4. Kharayev, AA 2014, 'Countering terrorism by criminal law means: what's new?', *Theory and practice of social development*, no. 19, p. 98-100.
5. Savelyev, VS 2015, 'Strengthening responsibility for terrorist crimes: challenges of an integrated approach', *Actual problems of Russian law*, no. 6, p. 156-162.
6. Agapov, PV 2015, 'Terrorist organization and community participation in it: the problem of criminalization and enforcement', *Russian justice*, no. 7, p. 23-25.
7. *Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of 12.08.2015 № 5-APG15-31 2015*, *The Supreme Court of the Russian Federation of 12.29.2014 on case no. AKPI14-1424S 2014*; and etc.
8. Dulov, AV 1996, *Forensics*, Minsk, p. 73.
9. Belkin, RS 2000, 'The concept, which has become a relic of the forensic', *Russian legislation and jurisprudence in modern conditions: the state, problems and prospects*, Tula, p. 6-7.
10. Belkin, RS 2001, *Forensics: problems of today. Topical issues of Russian criminalistics*, Moscow, p. 223.
11. Pavlikov, SG 2012, 'To a question about the significance of the theory of forensic characteristics of crimes', *Russian judge*, no. 10, p. 45-47; Samoilov, AV 2010, 'The current state of the teaching of the criminological characteristics of crimes', *Russian investigator*, no. 22, p. 5-6.
12. Obratsov, VA 1984, 'Forensic characterization of crimes: discussion questions and solutions', *Forensic characterization of crimes*, Moscow, p. 7.
13. Vozgrin, IA 2003, *Introduction to criminology*, St. Petersburg, p. 139.